

ЭТИКА

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

 EKSMO
EDUCATION

**ХИТ
сезона**

ЭКЗУМЕН

В КАРМАНЕ

Этика: конспект лекций

«Научная книга»

Этика: конспект лекций / «Научная книга»,

Данная книга представляет собой конспект лекций по курсу «Этика», который содержит все основные вопросы по данному предмету. Материал поможет студентам гуманитарных факультетов подготовиться к экзамену или зачету

Содержание

ЛЕКЦИЯ № 1.	5
1. Понятие этики	5
2. Этика и мораль как предмет этики	7
3. Этические ценности	9
ЛЕКЦИЯ № 2.	12
1. Этика софистов и ее критика Сократом	12
2. Этическое учение Платона	15
3. Этика Аристотеля	17
4. Эллинистические школы и зарождение индивидуальной этики	20
ЛЕКЦИЯ № 3.	24
1. Основные положения христианской этики	24
2. Августин Блаженный и теологическое обоснование морали	26
3. Синтетическая этика Ф. Аквинского	28
ЛЕКЦИЯ № 4.	30
1. Антихристианская этика Э. Роттердамского	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Даниил Александрович Аникин, Светлана Геннадиевна Зубанова

Этика. Конспект лекций

ЛЕКЦИЯ № 1. Основные понятия этики

1. Понятие этики

Понятие «этика» происходит от древнегреческого *ethos* (этос). Сначала под этосом понималось место совместного проживания, дом, жилище, звериное логово, гнездо птицы. Затем им стали главным образом обозначать устойчивую при-роду какого-нибудь явления, нрав, обычай, характер. Напри-мер, Гераклит считал, что этос человека – это его божество. Такое изменение смысла понятия выражало связь между кру-гом общения человека и его характером.

Понимая слово «этос» как характер, Аристотель ввел в упо-ребление прилагательное «этический» с той целью, чтобы обозначить особенный класс человеческих качеств, которые он назвал этическими добродетелями. Этические добродете-ли, таким образом, являются свойствами человеческого ха-рактера, его темперамента, душевными качествами.

Они имеют отличия, с одной стороны, от аффектов, свойств тела, а с другой стороны, от дианоэтических добродетелей, свойств ума. В частности, страх является природным аффек-том, а память – свойством ума. Свойствами характера можно при этом считать: умеренность, мужество, щедрость. Для обозначения системы этических добродетелей как особой сферы знания и для выделения этого знания как самостоя-тельной науки Аристотель и ввел термин «этика».

Для более точного перевода аристотелевского термина «этический» с греческого языка на латинский Цицерон ввел термин «*moralis*» (моральный). Он сформировал его из слова «*mos*» (*mores* – множественное число), которое, как и в грече-ском, использовалось для обо-значения характера, темпера-мента, моды, покроя одежды, обычая.

Цицерон, например, рассуждал о моральной философии, имея ввиду ту же область зна-ния, которую Аристотель назвал этикой. В IV веке н. э. в латинском языке появился и тер-мин «*moralitas*» (мораль), который является непосредственным аналогом греческого понятия «этика».

Эти слова, одно греческого, другое латинского происхож-дения, вошли в новоевропей-ские языки. Вместе с ними в ряде языков появились свои собственные слова, которые обо-знача-ют то же самое, что понимается под терминами «этика» и «мо-раль». В русском языке таким словом стало, в частности, «нравственность», в немецком языке – «*Sittlichkeit*». Эти тер-мины повторяют историю появления понятий «этика» и «мо-раль» от слова «нрав».

Таким образом, в своем первоначальном значении «этика», «мораль», «нравственность» – три разных слова, хотя они и яв-лялись одним термином. Со временем ситуация изменилась, В процессе развития философии, по мере выявления своеоб-разия этики как области знания, за этими словами начинают закреплять разный смысл.

Так, под этикой прежде всего подразумевается соответ-ствующая область знания, наука, а под моралью (или нрав-ственностью) – изучаемый ею предмет. Хотя у исследовате-лей воз-

никали различные попытки разведения терминов «мораль» и «нравственность». Например, Гегель под моралью понимал субъективный аспект поступков, а под нравственно–стью – сами поступки, их объективную сущность.

Моралью он называл, таким образом, то, какими видит поступки человек в его субъективных оценках, переживаниях вины, умыслах, а нравственностью – то, чем на самом деле являются поступки личности в жизни семьи, государства, на–рода. В соответствии с культурно–языковой традицией часто понимаются под нравственностью высокие основополагаю–щие позиции, а под моралью, наоборот, приземленные, исто–рически очень изменчивые нормы поведения. В частности, заповеди Бога можно назвать нравственными, а вот правила школьного учителя – моральными.

В целом в общекультурной лексике все три слова продол–жают до сих пор употребляться как взаимозаменяемые. Напри–мер, в разговорном русском языке то, что называют этиче–ски–ми нормами, с таким же правом может именоваться моральными или нравственными нор–мами. В языке, который претендует на научную строгость, важный смысл придается прежде всего разграничению понятий этики и морали (нрав–ственности), но и оно не полностью выдерживается. Так, по–рой этику как область знания называют моральной (нрав–ственной) философией, а для обозначения некоторых мораль–ных (нравственных) явлений используют термин «этика» (например, экологическая этика, этика бизнеса).

В лекциях мы будем придерживаться положения, что «эти–ка» – это наука, область зна–ния, интеллектуальная традиция, а термины «мораль» или «нравственность» употреблять как си–нонимы и понимать под ними то, что изучается этикой, ее предмет.

2. Этика и мораль как предмет этики

Что такое мораль (нравственность)? Этот вопрос является ключевым, начальным в этике на протяжении всей истории данной области знания. Он охватывает примерно две с половиной тысячи лет.

Различные философские школы и мыслители давали на него самые различные ответы. До сих пор нет бесспорного, единого определения морали, что имеет прямое отношение к особенностям данного феномена. Рассуждения о морали или нравственности оказываются разными образами самой морали совсем не случайно.

Мораль, нравственность – гораздо больше, чем сумма фактов, которая подлежит исследованию. Она выступает и как задача, требующая своего решения, а также и теоретического размышления. Мораль – это не просто то, что есть. Она, скорее всего, то, что должно быть.

Поэтому соотношение этики и морали нельзя ограничить ее отражением и объяснением. Этика, таким образом, должна предложить свою модель нравственности.

В результате некоторые исследователи сравнивают фило–софов–моралистов с архитекторами, профессиональное при–звание которых заключается в том, чтобы проектировать, создавать новые здания.

Существуют некоторые самые общие характеристики морали, которые на сегодняшний день широко представлены в этике и очень прочно закрепились в культуре.

Эти определения в большей мере соответствуют общепризнанным взглядам на мораль.

Мораль же предстает в двух различных обликах:

- 1) как характеристика личности, сумма моральных качеств и добродетелей (правдивость, доброта);
- 2) как характеристика отношений в обществе между людьми, сумма моральных правил («не лги», «не кради», «не убий»).

Таким образом, обычно сводят общий анализ морали к двум категориям: моральное (нравственное) измерение личности и моральное измерение общества.

Моральное (нравственное) измерение личности Нравственность уже с греческой античности понимали как меру возвышения человека над самим собой, показателем того, в какой степени человек отвечает за свои поступки, за то, что он делает. Этические размышления зачастую возникают в связи с потребностью человека разобраться в проблемах виновности и ответственности. В «Жизнеописаниях» Плутарха есть пример, который подтверждает это.

Однажды во время состязаний один пятиборец непреднамеренно убил дротиком человека. Перикл и Протагор, знаменитые правитель Афин и философ, целый день рассуждали о том, кто виноват в случившемся – или дротик, или тот, кто метнул его, или тот, кто организовал соревнования.

Таким образом, вопрос о господстве человека над самим собой является в большей степени вопросом о господстве разума над страстями. Мораль, как показывает этимология слова, связана с характером человека, его темпераментом. Она является качественной характеристикой его души. Если человека называют душевным, то имеют в виду, что он отзывчивый к людям, добрый. Когда же, наоборот, о ком-то говорят, что он бездушный, то подразумевают, что он злой и жестокий. Значение морали как качественной определенности человеческой души обосновал Аристотель.

Разум дает возможность человеку верно, объективно, взвешенно рассуждать о мире. Иррациональные процессы протекают иногда независимо от разума, а иногда зависят от него. Они протекают на вегетативном уровне.

Они зависят от разума в своих аффективных, эмоциональ-ных проявлениях. В том, что связано с удовольствиями и стра-даниями. Аффекты (страсти, желания) могут возникать с уче-том приказов разума или вопреки им.

Таким образом, когда страсти в согласии с разумом, мы имеем добродетельный, совершенный строй души. В другом случае, когда страсти господствуют над человеком, мы имеем порочный строй души.

Мораль можно при этом рассматривать как способность человека ограничивать себя в желаниях. Она должна противо-стоять чувственной распущенности. У всех народов и во все времена мораль понимали как сдержанность, главным обра-зом, конечно, сдержанность в отношении аффектов, эгоисти-ческих страстей. В ряду моральных качеств одно из первых мест занимали умеренность и мужество, которые свидетель-ствовали о том, что человек умеет сопротивляться чревоугодию и страху, самым сильным инстинктивным желаниям, а также умеет управлять ими.

Но не следует думать, что аскетизм является главной мо-ральной добродетелью, а мно-гообразие чувственной жизни – тяжелым моральным пороком. Царствовать над своими стра-стями и управлять ими – не значит подавлять. Так как сами страсти также могут являться «просветленными», быть свя-занными с верными суждениями разума. Таким образом, необ-ходимо различать два положения, наилучшее соотноше-ние разума и чувств (страстей), и то, как достигается такое со-отношение.

3. Этические ценности

Рассмотрим некоторые основные этические ценности.

Удовольствие. Среди положительных ценностей удовольствие и пользу считают наиболее очевидными. Эти ценности непосредственно отвечают интересам и потребностям человека в его жизни. Человек, который по природе стремится к удовольствию или пользе, кажется, проявляет себя совершенно по-земному.

Удовольствие (или наслаждение) – это чувство и переживание, которое сопровождает удовлетворение потребностей или интереса человека.

Роль удовольствий и страданий определяют с биологической точки зрения, тем, что они выполняют функцию адаптации: от удовольствия зависит активность человека, которая отвечает потребностям организма; отсутствие удовольствия, страдания тормозят действия человека, опасны для него.

В этом смысле удовольствие, конечно, играет положительную роль, оно очень ценно. Состояние удовлетворенности же является идеальным для организма, и человеку необходимо делать все для достижения такого состояния.

В этике такая концепция получила название гедонизма (от греч. hedone – «наслаждение»). В основе этого учения лежит представление о том, что устремление к удовольствию и отрицание страдания является главным смыслом человеческих поступков, основой для человеческого счастья.

На языке нормативной этики главную идею этого умонастроения выражают так: «Наслаждение является целью человеческой жизни, добром является все, что доставляет наслаждение и ведет к нему». Большой вклад в исследование роли удовольствия в человеческой жизни внес Фрейд. Ученый сделал вывод о том, что «принцип удовольствия» является основным естественным регулятором психических процессов, душевной деятельности. Психика, согласно Фрейду, такова, что независимо от установок человека чувства удовольствия и неудовольствия являются определяющими. Наиболее яркими, а также и относительно доступными можно считать телесные удовольствия, сексуальные, и удовольствия, связанные с удовлетворением потребности в тепле, пище, отдыхе. Принцип удовольствия находится в противостоянии с общественными нормами приличия и выступает как основа личной независимости.

Именно в удовольствии человек способен почувствовать себя самим собой, освободиться от внешних обстоятельств, обязательств, привычных привязанностей. Таким образом, наслаждения являются для человека проявлением индивидуальной воли. За наслаждением всегда находится желание, которое должно быть подавлено общественными установлениями. Стремление к удовольствиям оказывается реализуемым в отходе от ответственных отношений с другими людьми.

Конечно, для каждого отдельного человека удовольствие приятно и оттого желанно. В результате оно может представлять для индивида ценность саму по себе и определять, влиять на мотивы его поступков.

Обыденное поведение, основанное на благоразумии и стяжании пользы, противоположно ориентации на удовольствие. Гедонисты различали психологический и нравственный аспекты, психологическую основу и этическое содержание. С морально-философской точки зрения, гедонизм является этикой наслаждения.

Наслаждение как позиция и ценность в ней и признается, и принимается. Стремление человека к наслаждению определяет мотивы гедоника и иерархию его ценностей, образ жизни. Назвав добро наслаждением, гедоник осознанно строит свои цели, сообразуясь не с добром, а с наслаждением.

Может ли наслаждение быть фундаментальным моральным принципом? В истории философии можно найти три подхода. Первый – положительный, принадлежит представителям этического гедонизма. Другой – отрицательный, принадлежит религиозным мыслителям, а также философам-универсалистам (В. С. Соловьев и др.). Они критиковали гедонизм, считали, что разнообразие пристрастий, вкусов, привязанностей не позволяет признать за удовольствием статус морального принципа. Третий подход развивался эвдемонистами (Эпикур и классические утилитаристы). Эвдемонисты отрицали безусловность чувственных наслаждений. Но они принимали возвышенные наслаждения, считая их подлинными, и рассматривали их как универсальное моральное основание поступков.

Польза. Это положительная ценность, в основе которой находятся интересы, отношение человека к различным объектам, постижение которых дает возможность сохранять и повышать ему свой социальный, политический, экономический, профессиональный, культурный статус. Принцип полезности можно, таким образом, выразить в правиле: «Исходя из своего интереса, извлекай из всего пользу».

Так как интересы выражаются в целях, преследуемых человеком в своей деятельности, то полезным можно считать то, что способствует достижению целей, и также то, благодаря чему цели достигаются.

Полезность в результате характеризует средства, необходимые для достижения какой-то цели. Наряду с пользой утилитарное мышление включает и другие ценностные понятия, например, «успех», «эффективность». Таким образом, нечто признается полезным, если:

- 1) отвечает чьим-то интересам;
- 2) обеспечивает достижение поставленных целей;
- 3) способствует успешности действий;

4) способствует эффективности действий. Как и другие практические ценности (успех, целесообразность, эффективность, преимущество и т. п.), польза является относительной ценностью в отличие от абсолютных ценностей (добро, истина, прекрасное, совершенство).

Принцип пользы критиковали и с разных социально-нравственных позиций – патриархальной и аристократической, религиозной, революционной и анархической. Но с каких бы позиций ни проводилась критика, в ней так или иначе ставилась социально-этическая проблема: стремление к пользе является своекорыстным, безмерная забота об успехе приводит к игнорированию обязательств, последовательно проводимый принцип полезности не оставляет места для человечности, а с точки зрения жизни общества, он в значительной мере подпитывает центробежные силы.

Как ценность, полезность отвечает интересам людей. Однако принятие полезности в качестве единственного критерия поступков приводит к конфликту интересов. Наиболее характерным выражением пользо-ориентированной деятельности человека считают предпринимательство как деятельность, которая направлена на достижение прибыли через производство товаров и предоставление различных услуг.

Они, во-первых, необходимы обществу частных потребителей и, во-вторых, способны конкурировать с подобными товарами и услугами, которые предлагают другие производители. Патриархальная, традиционалистская концепции принципу полезности противопоставляют общественный интерес. А ориентация на полезность в этом случае толкуется как своекорыстие, сама полезность признается и высоко оценивается лишь как общепольза, как общее благо.

Справедливость. Этимологически русское слово «справедливость» происходит от слов «правда», «праведность». В европейских языках соответствующие слова происходят от латинского слова «justitia» – «юстиция», свидетельствующего о его связи с юридическим законом.

Справедливость – это один из принципов, который регулирует взаимоотношения между людьми по поводу распределения или перераспределения, также взаимного (в обмене, дарении), социальных ценностей.

Социальные ценности при этом понимают в самом широком смысле. Это, например, свобода, возможности, доходы, знаки уважения или престижа. Справедливыми называют тех людей, которые исполняют законы и отвечают добром на добро, а несправедливыми тех, кто творит произвол, нарушает права людей, не помнит сделанного им добра. Справедливым признается воздание каждому по его заслугам, а несправедливым – незаслуженные наказания и почести.

К Аристотелю восходит традиция деления справедливости на два вида: распределительную (или воздающую) и уравнивающую (или направляющую). Первая связана с распределением имущества, почестей и других благ между членами общества. В этом случае справедливость в том, чтобы определенное количество благ было распределено пропорционально заслугам. Вторую связывают с обменом, и справедливость призвана уравнивать стороны. Справедливость полагает определенный уровень согласия между членами общества относительно принципов, по которым они живут. Эти принципы могут меняться, но понимание справедливости будет зависеть от того, какие правила установились в данном обществе.

Милосердие. В истории этики милосердная любовь как нравственный принцип в той или иной форме признавалась многими мыслителями. Хотя высказывались и достаточно серьезные сомнения: во-первых, можно ли считать милосердие этическим принципом и, во-вторых, можно ли заповедь любви считать императивом, тем более фундаментальным. Проблему видели в том, что любовь, даже в самом широком понимании, является чувством, субъективным, не поддающимся сознательной регуляции явлением. Чувство нельзя вменить («сердцу не прикажешь»). Таким образом, чувство нельзя считать универсальным основанием нравственного выбора.

Заповедь любви была выдвинута христианством в качестве универсального требования, которое содержит в себе и все требования Декалога. Но вместе с тем и в проповедях Иисуса, и в посланиях апостола Павла намечается различие между законом Моисея и заповедью любви, которое помимо теологического значения имело и существенное этическое содержание. Этический аспект различения Декалога и заповеди любви был воспринят в новоевропейской мысли.

По мнению Гоббса, нормы Декалога запрещают вторгаться в жизнь других людей и значительно ограничивают притязания каждого на обладание всем. Милосердие же раскрепощает, а не ограничивает.

Оно требует от одного человека позволять другому все то, что он сам хочет, чтобы было позволено ему. Указывая на равенство и эквивалентность золотой заповеди, Гоббс истолковывал ее как стандарт общественных отношений.

Таким образом, милосердие является высшим моральным принципом. Но нет оснований всегда ожидать его от других. Милосердие необходимо считать долгом, а не обязанностью человека. В отношениях между людьми милосердие является только рекомендуемым требованием. Милосердие можно вменить человеку как моральный долг, но он сам вправе по-требовать от других только справедливости и не более.

ЛЕКЦИЯ № 2.

Античная этика

1. Этика софистов и ее критика Сократом

Этика античности была обращена к человеку. «Человек есть мера всех вещей» – эти слова Протагора исследователи по праву считают девизом для всех этических произведений данного периода. Для этических произведений античных авторов характерно преобладание натуралистической ориентации. Кроме того, основной особенностью этической позиции являлось понимание нравственности, добродетельности поведения человека как разумности. Именно разум управляет жизнью человека и общества в понимании античной этики, он играет главную роль в выборе правильного жизненного пути. Кроме разумности человеческого поведения, одной из основных характеристик античного мировоззрения являлось стремление к гармонии человека с его внутренним и с внешним миром. Этические воззрения софистов, Сократа, Платона, Аристотеля связаны в античной философии с переходом от идеи доминирования власти всеобщего над человеком к идее единства отдельного человека и государства, которая предполагала обоснование самоценности человека. В более поздний период этика эпикуреизма, стоицизма была связана с идеями противопоставления человека миру социального бытия, ухода человека в свой собственный, внутренний мир.

Первый этап в развитии зрелого этического сознания Древней Греции представлен учением софистов (V в. до н. э.), своеобразным периодом сомнения в предмете этики, т. е. отрицания морали как чего-то безусловного и общезначимого.

Просветительская деятельность софистов имела ярко выраженный гуманистический характер. В центре их этических размышлений всегда находился человек, который являлся самодостаточной ценностью. Именно человек и имел право творить, формулировать моральные законы, по которым живет общество. Верно подчеркивая неустойчивость моральных взглядов в обществе, их относительность, софисты разработали позицию нравственного релятивизма, доказывая, что у любого человека существует свое представление о счастье, смысле жизни и добродетели.

Скептическое отношение к жизни софистов позволяло им сомневаться, в частности, в том, что считалось, казалось бы, несомненным, – в общезначимости нравственности, морали. Эта причина, а возможно, и то обстоятельство, что софисты слишком преувеличивали роль индивидуального творчества, моральных ценностей и не выдвинули, таким образом, приемлемой позитивной этической программы, сориентировали развитие философской мысли в Древней Греции по направлению к усилению интереса к нравственным проблемам.

Сократ (469—399 гг. до н. э.), которого по праву считают отцом античной этики, отводил морали первостепенную роль в обществе, считая ее фундаментом достойной жизни каждого человека. Трудности в воссоздании этической позиции Сократа связаны с отсутствием письменного наследия его философских размышлений, хотя и сохранились записи высказываний мыслителя, которые сделали его ученики (Ксенофонт и Платон), а также свидетельства современников об особенностях его жизни и смерти. Все это позволяет судить об основных положениях его этического учения.

В частности, сами факты биографии Сократа являются примером нравственных поступков. Судьба философа стала настоящим воплощением такого человеческого идеала, который он обосновал в своем этическом учении. Согласно положениям Сократа, смысл может иметь только такая жизнь, которая не противоречит убеждениям.

Проявлением сущности человека является поступок, а самым лучшим способом самореализации личности становится ее нравственная деятельность. Такие истины Сократ не только провозглашал, но и доказал их ценой своей собственной жизни.

Сократ не принимал учение софистов из-за отсутствия у них позитивной программы. В отличие от них философ стремился сформулировать систему устойчивых и общих понятий. Такая первоначальная идея Сократа не случайна (в нравственной деятельности следует руководствоваться знанием о морали) и функциональна (нельзя создать этическую программу без формирования системы взаимосвязанных понятий).

Для решения этой проблемы Сократ использовал специальный метод, который получил название индуктивного и который исследователи условно разделили на пять частей:

- 1) сомнение (или «я знаю, что я ничего не знаю»);
- 2) ирония (или выявление противоречий);
- 3) майевтика (или преодоление противоречия);
- 4) индукция (или обращение к фактам);
- 5) дефиниция (или окончательное установление искомого понятия).

Необходимо отметить, что метод, который применил Сократ, и сегодня не утратил своего значения и используется, например, как один из способов ведения научных дискуссий. А также философ положил начало эвдемонистической традиции в этике, считая, что смысл жизни каждого человека, высшее благо – это достижение счастья.

Этика призвана способствовать постижению и осуществлению данной установки. Счастье означает благоразумное, добродетельное бытие. Таким образом, только нравственный человек может быть счастливым (а также разумным, что практически то же самое).

Эвдемонистическая позиция Сократа дополняется также его точкой зрения о самооценности морали: не сама мораль подчинена естественному стремлению человека к счастью, а, наоборот, счастье напрямую зависит от нравственного облика (добродетельности) человека. В связи с этим уточняется задача самой этики: помогать каждому человеку стать моральным, а вместе с тем счастливым.

Сократ при этом различал понятия «счастье» и «наслаждение». Он выдвигал проблему свободы воли. Главными добродетелями человека он считал: мудрость, умеренность, мужество, справедливость, подчеркивая значимость нравственного самосовершенствования человека.

В поиске путей решения всех этических проблем он занимал всегда рационалистическую позицию. Именно разум, знание являются основой добродетельности (по-другому, каждая добродетель – определенный вид знания).

Неведение, незнание являются источниками безнравственности. Таким образом, по Сократу, понятия истины и добра совпадают. Возможно, за утверждением Сократа о том, что ученый, мудрец не способен на зло, находится глубокая мысль: моральные ценности лишь тогда имеют важное функциональное значение, когда признаны человеком как истинные.

Учение знаменитого древнегреческого мыслителя явилось основанием для появления устойчивых традиций более поздних этических идей. Вместе с тем большое разнообразие его идей и отсутствие какого-то строгого, однозначного оформления давали возможность развития их в разных направлениях. Это и проявилось уже в установках ближайших учеников Сократа, а также в этических учениях сократических школ – киренской и кинической. С одной стороны, в своих поисках истины как киники, так и киренаики отталкиваются от учения Сократа о счастье. Общими с мыслителем для них являются также исходные индивидуалистические установки, но вот уже выводы, к которым они приходят, различны.

В частности, Аристипп из Кирены, который стал основоположником киренской школы, считал высшим благом стремление человека к удовольствиям, наслаждениям. В результате

мораль у него оказывается вторичной (как и разум, который помогает человеку избегать всех страданий, связанных с из-лишком наслаждений).

В соответствии с такой позицией человеку предлагался не длительный путь умственного и нравственного совершенствования, чему учил Сократ, а наслаждение каждым мигом своего бытия. Но уже ученики Аристиппа, которые осознали, по всей видимости, то обстоятельство, что принцип гедонизма, принятый мыслителем, разрушает нравственность и тем самым не дает возможности сформулировать этическую теорию, стремились ограничить его «всевластие» (утверждали роль умеренности, разума, приоритет духовных удовольствий).

Некоторым итогом первого опыта этического размышления на гедонистической основе можно считать учение Гегесия, который призывал к самоубийству при том, если сумма жизненных страданий будет больше суммы удовольствий. Киники Диоген Синопский, Антисфен считали высшим благом внутреннюю свободу человека, его самообладание, а также пренебрежение ко всему внешнему, аскетизм.

Мыслителями этой школы очень отчетливо была обозначена ригористическая линия понимания самой морали: добро-детель сама по себе ценна, таким образом, мудрец, расползающийся ею, ни в чем больше не нуждается.

Таким образом, крайне важными для понимания смысла морали стали идеи внутренней свободы человека и приоритета духовных ценностей. Они были в этой школе практически абсолютизированы, т. е. доведены до крайности, что привело к их существенной деформации.

Конечно же, отрицание удовольствия как основы морали вполне правомерно. Но вот полное исключение удовольствий из жизни добродетельного человека, к чему стремились киники, – это уже крайность.

В дальнейшем развитии античной философии размышления киников отразились в стоицизме, а продолжателями учения киренаиков стали эпикурейцы. Таким образом, софисты, Сократ и его ученики развивали свои идеи в рамках индивидуалистически ориентированной этики.

2. Этическое учение Платона

Учение Платона (427—347 гг. до н. э.) считают первой по-пыткой систематизации этических идей, которая была осу-ществлена философом на объективно-идеалистической осно-ве. Разделяя рационалистические принципы своего учителя, Платон также поставил перед собой задачу формулирования общих понятий. Так же, как и Сократ, он избирал для этого дедук-тивный метод исследования. В результате мыслитель пришел к доказательству дуализма суще-ствующего мира.

Он считал, что есть видимый мир явлений и сверхчувствен-ный, потусторонний мир идей. Сократ своей жизнью и смертью обнаружил несоответствие между существующим и должным в мире. Он выявил противоречие между общими моральными взглядами и их еди-ничными воплощениями. Сократ так и не смог найти в реальном мире аналогов добра и кра-соты самих по себе. Продолжив исследование данной проблемы, Платон представил существо-вание данных аналогов в виде автоном-ного изначального мира неких идеальных сущностей. Он допу-стил, что за невидимыми человеком пределами мира, в «умном месте» расположен своеобразный класс идей, предметов, осо-бым отражением которых как раз и являются общие понятия.

Трагическая смерть Сократа действительно смогла активи-зировать похожие настрое-ния: «Тот мир, в котором праведник должен умереть за правду, не есть настоящий, подлинный мир». Мир вечных идей – тот, где живет истинная правда.

Непосредственно этическую концепцию Платона можно раз-делить на две связанные между собой части: индивидуальную этику и социальную этику. Первая является учением об интел-лектуальном и нравственном совершенствовании человека, которое Платон связывает с гармонизацией его души.

Душу философ противопоставляет телу как раз потому, что телом человек относится к низшему чувственному миру, а ду-шой способен соприкасаться с настоящим миром – миром вечных идей.

Основные стороны человеческой души тем самым являют-ся основой его добродетелей: разумная – мудрости, аффеktiv-ная – умеренности, волевая – мужества. Человеческие добро-детели тем самым имеют врожденный характер, они особые ступеньки гармонизации его души и восхождения к миру вечных идей. В восхождении человека к идеальному миру находится смысл его бытия.

А средством к его возвышению является презрение телес-ного, власть разума над низ-кими страстями. Обусловливаемая этими принципами, социальная этика философа полагает на-личие определенных добродетелей у каждого сословия. Со-гласно учению Платона, прави-тели должны обладать мудро-стью, сословие воинов – мужеством, а низшие сословия – уме-ренностью.

Используя жесткую политическую, а также моральную ие-рархию в государстве, можно достичь высшей добродетели Эта добродетель – справедливость, которая свидетельствует, по мнению Платона, о социальной гармонии. Чтобы достичь ее, утверждает философ, необходимо принести в жертву инте-ресы отдельной личности.

Таким образом, в идеальном обществе Платона нет места для индивидуальности. Необ-ходимо отметить, что совершен-ное государство, которое изобразил мыслитель, оказалось очень непривлекательным не столько из-за духа интеллектуаль-ного аристократизма, сколько из-за ущербности нахождения в нем представителей каждого сословия, так как предложен-ный Платоном «порядок» в обществе не принес бы никому счастья.

Но само стремление философа к соединению личного и общественного блага, к синтезу истины и добра, должного и сущего, его усилие обосновать существование объективного источ-

ника морали оказались необыкновенно плодотворными для дальнейшего развития этических идей. Необходимо отметить, что нравственность отдельной личности философ не видел вне ее связи с целым, с обществом. Таким образом, ключом к пониманию существа морали Платона является то положение, что содержание индивидуального бытия должно быть социально значимым. Эту идею Платона, как и другие его идеи, осмыслил и развил его ученик, Аристотель.

3. Этика Аристотеля

Творчество Аристотеля (384—322 гг. до н. э.) считают высшим развитием античной этики. Это вряд ли стало возможным, если бы ученик Платона не превзошел своего учителя, сделав выбор в пользу истины.

Всем нам известно высказывание философа: «Хотя Платон и истина мне дороги, священный долг велит отдать предпочтение истине». С именем Аристотеля связываются три сочинения по этике: «Никомахова этика», «Евдемова этика» и «Большая этика». Хотя вопрос о принадлежности этих сочинений именно перу Аристотеля все еще является предметом жарких дискуссий. Сегодня подлинным трактатом философа считают только «Никомахову этику».

Относительно «Евдемовой этики» мнения ученых расходятся. Некоторые исследователи относят авторство произведения Евдему Родосскому, ученику Аристотеля, другие полагают, что он только редактировал труд своего учителя после его смерти. Также, анализируя содержание «Большой этики», исследователи предполагают, что ее автором является один из учеников Аристотеля, имя которого осталось нам неизвестным.

Существует мнение, по которому этические сочинения Аристотеля были отредактированы после смерти его сыновьями, Никомахом и Евдемом. Основой этического учения Аристотеля служит психология.

Этика должна изучать индивидуальное поведение человека, его отношения с другими людьми, поэтому она является прежде всего социально-политической этикой, т. е. областью знаний, которая исследует нравственные задачи государства и гражданина, проблемы воспитания граждан и заботы об общем благе людей. Таким образом, этика Аристотеля занимала среднее положение между его психологией и политикой.

Аристотель впервые определил и классифицировал науки, виды знания. Он разделил науки на три группы: теоретические («умозрительные»), практические («производительные» и творческие («созидательные»). К первым философ отнес философию, математику и физику; ко вторым – этику и политику, а к третьим – искусство, ремесла и прикладные науки.

По мнению Аристотеля, философия наиболее теоретическая из наук, так как она изучает то, что наиболее достойно постижения, – первоначала и причины, только благодаря им, на их базе можно познать все остальное.

Таким образом, по Аристотелю, наука тем ценнее, чем больше она созерцательна. Она отдана познанию, поиску истины, тем самым представляет собой наивысший вид творческой деятельности. Только в процессе данной деятельности человек получает возможность подойти ближе к спокойному счастью, к истинному блаженству, которое дано только богам. Для античных философов познанием стало отношение человека к миру, установление связи с первоначалом. Познание всеобщего и является нахождением за многообразием предметов и явлений их общего принципа, начала.

Античная наука была ориентирована прежде всего не на подчинение сил природы человеку, не на использование научных знаний в практических целях, а на постижение всеобщего строя вещей, на познание общественных отношений, на воспитание человека и регулирование взаимоотношений и поведения людей, на достижение этического идеала. «Этика» (учение о нравственности) понималась Аристотелем, как и другими античными философами, как жизненная мудрость, «практические» знания о том, что такое счастье и каковы средства для его достижения. Можно ли считать учение придерживаться правильных норм поведения и ведения нравственного образа жизни наукой?

Согласно Аристотелю, «всякое рассуждение направлено либо на деятельность или на творчество, либо на умозрительное...». Это означает, что через мышление человек делает

пра-вильный выбор в своих поступках, стремясь достичь счастья, претворить в жизнь этический идеал.

Таким образом, практическая сфера жизни и разнообраз-ные виды производительной деятельности человека невоз-можны без мышления, поэтому они включаются в сферу нау-ки, хотя это не науки в строгом смысле слова.

Аристотель утверждает, что творчество и поступки – это не одно и то же. Поступки нераз-рывно связаны с человеком, с его деятельностью, со свободным выбором, с общими моральны-ми и правовыми нормами граждан, а творчество направлено на создание произведений искус-ства.

Нравственная деятельность человека направлена на него самого, на развитие его способ-ностей, его духовно-нравствен-ных сил, на улучшение его жизни, на осуществление смысла жизни и назначения. В сфере деятельности, которая связана со свободой воли, человек сооб-разует поведение и образ жиз-ни со своим нравственным идеалом, с взглядами и понятиями о должном и сущем, добре и зле. Этим философ и определил предмет науки, которую он назвал этикой.

Таким образом, заслуги Аристотеля в развитии этики очень велики: он дал имя этой науке, ему принадлежит первый эти-ческий труд, он впервые поставил вопрос о самостоятель-ности этики, построил свою теорию морали. Для его этического уче-ния характерны логиче-ский анализ, единство метода рацио-нального осмысления проблем и их эмпирического под-твер-ждения, социальная направленность этического мышления, прикладное, практическое значение.

Говоря об этическом аспекте проблемы взаимоотношений человека и общества, Аристо-тель пытался найти пути их гар-монического взаимодействия в рациональном ограничении личностью всех своих эгоистических потребностей, ориенти-руя его на общественное благо. Социальная гармония, считал философ, не должна подавлять личных интересов.

Нравственность личности, которая опирается на разум и волю, должна приводить цели и желания, потребности в со-ответствие с интересами всего государства. Аристотель тем са-мым приходит к идее, что источник самой морали необходимо искать в государственных отно-шениях.

Отдавая дань сложившейся традиции, высшим благом Аристотель также считал счастье. Но мыслитель внес в это по-нятие много новых оттенков. Счастье, по Аристотелю, – это особое состояние удовлетворенности, которое получает чело-век от совершенной им добродетельной деятельности. Мораль и счастье должны быть связаны между собой. Аристотель утверждал, что высшего удовлетворения жизнью человек мо-жет достичь, только совершая моральные поступки. Главными условиями на пути к счастью он считал: нравственное и ин-теллекту-альное совершенствование, дружбу, здоровье и нали-чие внешних благ, активную граждан-скую позицию. В отли-чие от Платона, Аристотель отрицал врожденный характер добродетелей человека, что дало ему возможность говорить о вопросах нравственного воспитания. Добродетель напря-мую связана с общественно значимым действием и имеет нор-мативный характер. Нравственные качества человека – это не то, что дано ему от природы, а то, что должно быть воспитано в нем обществом. Так как мораль базируется на разуме и воле, то можно выделить добродетели дианоэтические и этические. Аристотель при этом предложил конкретный подход к опреде-лению меры добродетели. В частности, мужество, по мнению философа, зависит от того, о ком мы будем вести речь, – о младенце или атлете. А также Ари-стотель обосновал идею о том, что каждая добродетель – это середина между двумя крайно-стями (мужество, таким образом, это середина между трусостью и отвагой).

Учение о дружбе Аристотеля является первым опытом постановки и решения проблемы общения. Огромное значе-ние для дальнейшего развития этики имели также и другие идеи Аристотеля. В частности, Аристотель в своем учении развил темы о свободе выбора и ответ-

ственности в морали, о единстве этики и политики и др. Многие положения Ари-стотеля оказались даже несвоевременными, не были доста-точно адекватно осознаны современниками, но получили раз-витие в более поздние времена.

4. Эллинистические школы и зарождение индивидуальной этики

Киники. Киническая школа стала одной из наиболее «жи-вучих» в истории античной философии – последние предста-вители этого направления доживали свой век уже в эпоху гос-подства христианской этики. Как и для Сократа, материалом для философской рефлексии киников выступала жизнь грече-ских полисов периода их упадка и разложения.

Исходя из противопоставления «природа – закон», вве-денного софистами, киники про-возглашают в качестве про-граммы практического действия лозунг «Назад к природе». Дви-жение к первозданности, «собачий» образ жизни, неприя-тие всей господствующей греческой цивилизации осущест-влялись в рамках критики традиционной морали, норм права, достиже-ний науки, философии, классовой сущности госуда-ства, социальных институтов, произве-дений искусства, спор-тивно-праздничного чувства жизни, проповедуемого аристо-кратией.

Идеализируя первобытное состояние, придерживаясь но-минализма в логике и отрицая реальность понятий, киники со-средоточили свое внимание не на натурфилософии, а в обла-сти изучения природы людей.

Практическая философия киников осуществлялась в рам-ках фундаментальной про-граммы «переоценки ценностей». Переоценка ценностей как масштабная духовно-прак-тиче-ская практика для киников состояла в первую очередь в изме-нении общественных пред-ставлений в сфере морали.

Критика существующих норм и продуцирование новых, через возвращение к первобыт-ному Золотому веку, нашла отражение в отрицании классического идеала гармонии как совер-шенного телесно-разумного образца.

Всесторонняя критика социального неравенства, недостат-ков системы образования, мужчин и женщин, браков по расче-ту и т. д. подкреплялась театрализованными мероприяти-ями критического и воспитательного свойства (обличительная по-эзия, уличные сцены и др.).

Маргинализм, полуварварское происхождение киников, атмосфера кризиса полисного устройства породили к жизни нехарактерные для Греции замечания антипатриотического характера. Закрепленная у Аристотеля норма общественного сознания, согласно которой мир делится на греков и варваров, была резко отвергнута киниками.

Исходя из решения антитезы «природа – закон» в пользу природы, киники считали, что законы и государство разруши-ли природное равновесие, естественное счастье людей. Пре-тендуя не на социально-практическое переустройство мира, а лишь на изменение духовного климата, киники еще в боль-шей мере видели свою задачу в собственном переустройстве.

Можно представить основные положения кинической эти-ки в сжатой форме.

1. Утилитаризм (добродетель проявляется не в словах, а в по-ступках).
2. Субъективизм и волюнтаризм (основной способностью человека киники считали волю).
3. Эвдемонизм (конечная цель любого поступка заключает-ся в том, чтобы дать человеку счастье в бедности и неприхотли-вости).
4. Рационализм (основным оружием киника считалась сме-калка и находчивость).
5. Негативизм (этический идеал киника – свобода от пре-драссудков полисной морали, свобода от зла цивилизованной жизни).
6. Индивидуализм (киники проповедовали внутреннюю свободу, поэтому главной борь-бой для них являлась борьба с самим собой).
7. Максимализм (киники требовали повседневного и по-стоянного героизма, особенно от собственных учителей).

Эпикурейцы. Знаменитый эллинистический философ Эпикур выразил основные постулаты своего этического учения в так называемом тетрафармаконе (четверолекарствии).

1. «Существо блаженное и бессмертное ни само забот не имеет, ни другим не доставляет, а поэтому не подвержено ни гневу, ни благоволению: все подобное свойственно слабым».

2. «Смерть для нас ничто: что разложилось, то нечувствительно, а что нечувствительно, то для нас ничто».

3. «Предел величины наслаждений есть устранение всякой боли. Где есть наслаждение и пока оно есть, там нет ни боли, ни страданий, ни того и другого вместе».

4. «Непрерывная боль для плоти недолговременна. В наивысшей степени она длится кратчайшее время; в степени, лишь превышающей телесные наслаждения, – немногие дни, а затяжные немощи доставляют плоти большее наслаждение, чем боли».

Тетрафармакон есть одновременно и взгляд на человека в мире, и инструмент к достойному существованию. Следовательно, этика обязана быть учением о благе в этой действительной жизни и средствах, к нему ведущих.

Путь для нее расчищен устранением ложных страхов и ложных целей; истинная цель, истинное благо является нам как удовольствие, а истинное зло – как страдание. Всякое живое существо с момента своего рождения стремится к удовольствию, радуется ему как высшему благу и по мере сил старается избегать страдания как величайшего зла; делая это, оно подчиняется внушению самой природы. Никто не избегает и не критикует удовольствия как такового: от него отказываются лишь в том случае, когда оно влечет за собой большие страдания. Никто не любит страдание и не подвергается ему ради него самого: его избирают лишь там, где оно приводит к наслаждению или избавлению от больших страданий.

По Эпикуру, ценно лишь то удовольствие, которое упраздняет страдание. С прекращением же страданий удовольствие не увеличивается, а только разнообразится.

Эпикур не признает нейтрального состояния, для него удовольствие есть отсутствие страдания, такое отсутствие страдания есть высшая цель и мера для оценки отдельных действий и отдельных удовольствий.

Так как всякое удовольствие обуславливается удалением страдания, причиняемого теми или иными потребностями или лишениями, заботами или страхами, то наиболее верным средством к удалению страданий и устойчивому удовольствию служит возможное освобождение от потребностей и полное избавление от страхов и забот.

Философия объясняет суету человеческой жизни и освобождает нас от страхов, показывая ничтожество смерти и истинную меру удовольствия и страдания. Вместе со страхом перед богами и страхом смерти исчезают и наиболее грозные призраки, отравляющие человеческую жизнь.

Страх перед страданиями или внешними бедствиями исчезает для того, кто познал истинную цену жизни и меру страдания. Все человеческие потребности делятся на такие, без удовлетворения которых или можно, или нельзя обойтись. Сильное страдание, вызванное неудовлетворением какой-либо необходимой естественной потребности, либо скоро проходит, либо приводит к смерти. Таким образом, люди смогут жить и без удовлетворения потребности, которая его вызывает, и тогда страдание переносимо.

Если мы живем, значит, у нас есть другие удовольствия, которые компенсируют страдания, ибо там, где нет страдания, и находится удовлетворение. При продолжительном и безусловном перевесе страдания над удовольствием жизнь должна прекратиться, а пока есть жизнь, есть и удовольствие от нее.

Поэтому, как заявляет Эпикур, все заботы наши должны быть направлены на сохранение душевного и телесного здоровья и невозмутимости духа. Душевный покой достигается довольством и бесстрашием, а довольство и бесстрашие даются мудростью. Отсюда – необходимость приучать себя к самому скромному и умеренному образу жизни, который полезен и

душе, и телу. Чем меньшим мы довольствуемся, тем меньше зависим от судьбы, тем бесстрашнее глядим в будущее, зная, что необходимое легко достать, а труднее всего дается суетное или излишнее.

Стоики. Стоики, как и большинство античных философов, считали высшей целью всякого человеческого стремления счастье. Они учили, что все на свете повинуетя мировым законам, но только человек в силу своего разума способен познать их и сознательно выполнять. Самое общее влечение природы есть стремление к самосохранению. Для каждого существа может иметь ценность и содействовать его блаженству только то, что служит его самосохранению.

Поэтому для разумных существ имеет ценность только то, что согласно с разумом; лишь в этом состоит блаженство, которое не нуждается ни в каких иных условиях. И точно также, напротив, единственное зло есть порочность. Все же остальное совершенно безразлично, будь то жизнь, здоровье, честь, имущество и т. д., поскольку это есть не добро и не зло.

Все различие между человеком и животным в смысле их свободы воли состоит в том, что у человека к примитивным психическим функциям добавляется разумное (логическое) мышление. Поскольку человек действует как разумное существо, то он волен не всегда соглашаться с представлением о том, что ему следует совершить то или иное действие.

Основой практической свободы человека является теоретическая свобода, т. е. свобода, дающая возможность не соглашаться с заблуждением.

Менее всего можно считать удовольствием благом, учат стоики. Оно есть следствие низшей деятельности, когда последняя имеет надлежащее направление (ибо правильное поведение, конечно, доставляет истинное наслаждение), но оно не может быть целью деятельности. Так как только одна добродетель есть благо для человека, то стремление к ней – обычный закон человеческой природы; и это понятие закона, обязанно-сти сильнее подчеркивается у стоиков, нежели у прежних моралистов. Но наряду с разумными влечениями, в нас есть также неразумные, которые уже основатель стоической школы Зенон сводил к четырем главным аффектам – удовольствию, вожделению, огорчению и страху. Аффекты есть нечто противоразумное и болезненное, поэтому их нужно не только умерять, но и истреблять. В противоположность аффектам добродетель есть устройство души, соответствующее разуму. Ее первое условие состоит в правильных взглядах на то, что надлежит делать и от чего следует воздерживаться, ибо, как говорит Зенон, «мы всегда стремимся к тому, что считаем благом, но в нашей власти соглашаться с каким-либо мнением о том, что есть благо, или отказывать ему в согласии».

Поэтому стоики считали добродетель знанием, а порочность – невежеством и сводили все аффекты к ложным суждениям о ценности. Но они представляли себе это нравственное знание столь непосредственно связанным с силой духа и, что с таким же успехом можно было усматривать сущность добродетели и в самой силе воли.

Добродетель и порочность есть свойства, не допускающие различия по степени, поэтому между ними нет ничего среднего, нельзя иметь их отчасти, а можно только либо обладать, либо не обладать ими, быть либо добродетельными, либо порочными. Переход от глупости к мудрости совершается мгновенно: стремящиеся к мудрости принадлежат еще к глупцам.

Мудрец есть идеал всякого совершенства, а так как это есть последнее условие счастья, то он также является идеалом счастья. Один только мудрец свободен, прекрасен и богат, так как он обладает всеми добродетелями и всеми знаниями, свободен от всех потребностей и страданий.

С другой стороны, глупец порочен и несчастен, он – раб, нищий, невежда; глупец не может совершать ничего доброго. Глупцами, как полагали стоики, являются все люди за немногими исключениями, даже в отношении самых известных государственных деятелей и мыс-

лителей стоики признавали только то, что им в несколько меньшей степени, чем остальным людям, присущи общие недостатки.

ЛЕКЦИЯ № 3.

Этика Средневековья

1. Основные положения христианской этики

Средневековое этическое мышление отрицало положения античной моральной философии прежде всего потому, что основой для толкования нравственности в ней выступает не разум, а религиозная вера. Мыслители Средневековья в своих трактатах отводят разуму второстепенную роль, как в постижении самого существа морали, так и в выборе индивидуальной моральной позиции. Идея Бога как морального образца в средневековой этике задает строгие границы для интерпретации всей нравственной проблематики.

Античные философы, решая вопрос о высшем благе, исходили из того, что благо существует непосредственно для человека и ради него, и потому речь шла о высшем благе человека. Христиане этим представлениям противопоставляли иной тезис: так как высшее благо – это Бог как реальность, то высшее благо существует ради славы самого Бога.

В соответствии с христианской этикой жизнь человека и ее ценности обретают смысл лишь в соотношении с божественными заповедями. Таким образом, Бог выступает как объективный, безусловный, единственно правильный источник морали. Для христианской этики характерно противоречивое сочетание пессимистических и оптимистических мыслей. Пессимизм, главным образом, связан со «здесьним» миром, а оптимизм – с надеждами на «божье царство». Человек должен отказаться от своеволия, полностью подчиниться воле Бога.

Ключевой проблемой христианской этической концепции становится идея любви к Богу. Любовь при этом понимается как своеобразный универсальный принцип нравственности, морали. Она определяет нравственное отношение к ближнему, делает возможным придание морали общечеловеческого статуса, освящает все существующее.

В христианской этике из идеи любви к Богу появляется новая добродетель – милосердие (неизвестная античной этике), которая предполагает прощение обид, готовность к состраданию и помощи нуждающимся. Именно с этим периодом связано возникновение «золотого правила» нравственности, записанное в Библии: «Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними...».

В отличие от стоицизма, который был ориентирован на сильную личность, способную обрести все в себе самой, христианство обращается к «нищим духом», к нуждающимся, ко всем, кому необходимы утешение и помощь. Отчаявшимся христианская мораль обещает искупление страданий и вечное блаженство в ином мире.

Принципы первоначального христианства значительно отличаются от более поздних его форм, подчинивших своей догматике философскую и этическую мысль. В процессе превращения в официальную идеологию и «завоевания» европейского мира христианская мораль претерпевает эволюцию. Христианское мышление началось прежде всего с выработки этических оснований.

В первые века христианства возникает совершенно особый строй мысли, который был ориентирован на древность, святость и правильность. Представления о том, что мир открыт, возведен и конечен (идея эсхатологии), рождали понимание необходимости учиться ожиданию этого конца, сознательно осваивать правила такого ожидания.

В дальнейшем проповедовании от всеобщей любви христианская этика переходит к преследованию инакомыслящих, от провозглашения равенства людей и отвержения богатства к оправданию социального неравенства.

Так как для эпохи Средневековья характерна неразделенность собственно морального сознания от других форм обще-ственного сознания и нравственности, христианская теология объединила в единый нерасчлененный комплекс философскую, религиозную, этическую проблематику. В результате проблема морали как самостоятельной области знания, по сути дела, не поднимается, а традиционные этические вопросы обретают религиозную направленность. Кроме «любви» и «высшего блага» в христианской этике разрабатывались такие понятия, как «поступок» и «интенция» поступка, «добро-детель» и «грех», «порок» и «вина».

Необходимо отметить, что христианская этика, изначально содействуя богопознанию, включалась в состав созерцательной философии, под которой понималось религиозно-философское созерцание Бога, «схваченное» в акте интуиции. При такой постановке вопроса о высшем благе зло понималось как недостаток блага, применительно же к греховности человека высшим злом являлась его вина.

Таким образом, вся патристика в Средние века основывалась на таком представлении об этике. Кроме того, понимание Бога как высшего блага, к которому причастны все люди, и следование, к которому ведет презрение к смерти, служило этическим доказательством бытия Бога.

2. Августин Блаженный и теологическое обоснование морали

Идея подчинения морали религии очень ярко отражена в творчестве Августина Блаженного (354—430 гг.). Его считают одним из самых значительных представителей эпохи патристики. Для этики мыслителя характерно осознание Бога как единственного источника и меры нравственности, объяснение зла как отрицания добра и отступления от божественных предписаний, негативное отношение к активности человека и отрицание нравственной полноценности личности.

В его творчестве значительную роль приобретает осмысление каждой из божественных заповедей в их отношении к миру, что тесным образом связано с этикой. Этическим проблемам посвящены трактаты Августина «О свободном произволении», «О Граде Божием», «О благодати и свободном произволении», «Исповедь». Согласно учению Августина, каждый поступок христианин совершает, думая об исповедальном акте.

Это оказывает влияние на нравственное сознание человека, делает его детерминированным не только прошлым, но также и будущим, уже имеющимся в вечности возмездия: карой или блаженством.

Но вместе с тем этот поступок является совершенно свободным, так как в нем жизнь завершается лишь мысленно, жизнь еще впереди и, совершая тот или иной поступок сейчас, человек сам выбирает и свое будущее, и свою вечность.

Августин Блаженный разработал учение о воле, которое стало стержневым в эпоху Средневековья, так как в нем заключается онтологическое доказательство бытия Бога. В труде «О Граде Божием» воля мыслителем определяется как природа, которая является «духом жизни».

Это животворящий дух, утверждает Августин, «творец всякого тела и дух всякого творения есть сам Бог, дух во всех отношениях не сотворенный». Воля, по его мнению, подтверждает собой именно отношение, в котором она приобретает свою сущность и качество. Она свойственна Богу, так как Бог – творец, т. е. тот, кто изначально находится в отношении с тем, что он творит. Сила воли является мерой волевых расхождений. Так как Бог является благом, то он и создатель всего благого. Его воля не сможет вызывать грех.

При этом он творит существа со свободной волей, поэтому и не несет ответственность за разные (и злые) расположения созданных волей, которые возникают из-за их отношения друг к другу. Бог как творец Вселенной определил и иерархический порядок условий, которые определили иерархический порядок вещей в мире людей. У Августина идея предопределения тесно связана с идеей предзнания (прогноза), она доказывается им в тесной связи с мыслью о свободе воли. Предопределение и судьба – это разные понятия.

Хотя, как утверждает Августин, предопределение является началом мира по Слову Божьему. Воля, так как она является знаком отношения, может быть или не быть, а предопределение – необходимость. Предопределение у мыслителя тождественно предведению, или предзнанию, Бог предугадал все, что имеет быть в нашей воле.

Но расположения воли могут быть как благами, так и злыми. Благами они становятся тогда, когда человек ориентирует свою жизнь на благо.

В этом случае Августин полагает, что истинное бытие тождественно жизни, мысли и блаженству. Стремление человека к блаженному бытию, по Августину, характеризует христианского философа, так как любовь к мудрости является любовью к Богу, а он есть сама мудрость.

Мудрость также является знанием, которое делает философа блаженным. Душа его при этом проходит ряд ступеней, прежде чем достигает мудрости. Этими ступенями являются сна-

чала страх, потом благочестие, а затем и знание (отличие его от мудрости в том, что оно не обязательно может быть на–правлено на благо).

Далее, по Августину, следуют мужество, коммуникатив–ность, очищение сердца и, наконец, мудрость. Этот путь фи–лософ преодолевает, используя одушевление, чувственность, творческие способности, обращение к добродетели, успокое–ние, нахождение Бога духовным взором и созерцание его, что и является мудростью.

Душа, достигшая предела благодатного познания, воспри–нимает озарение, которое способствует возникновению мо–рального сознания, или совести. Она и является основой, кото–рая придает всеобще–необходимый характер представлениям человека. Таким образом, совесть является согласованием бо–жественного закона и человеческих моральных установок. Мораль же является указателем определенного вида бытия.

Бытие существует, так как оно озарено божественным све–том, оно созерцает, любит. Концепция Августина о благодати связана с решением вопросов о сущности зла, порока, а также греховности человека. Все, что сотворено Богом, по природе своего творения является благом, которое находится с вы–сшим благом – Богом не в прямых отношениях. Высшее бла–го является простым и вечно.

Источник созданного Богом блага – ничто. Это благо и яв–ляется временным и изменчи–вым, оно связано с высшим бла–гом и идеей причастия. Признаком причастия является ощу–щение счастья или несчастья. Пороком является то, что вредит природе, потому порок и про–тивоестествен нам. Кри–тика порока является доказательством благодати природы.

Порок, таким образом, является не природным злом, а мо–ральным, понимаемым как умаление добра из–за невозможно–сти допущения того, чтобы добро являлось источником зла. Злая воля, таким образом, является не восполнением, а убыва–нием. Ее начало находится в уклонении от высочайшего бы–тия. Знание предполагает незнание, «то, о чем я знаю, что не знаю этого». Расположение воли поэтому может быть злым не в результате незнания, а из–за «сознательного незнания». Бо1 может использовать во благо и злую волю.

Таким образом, человек может быть свободен от зла, а со–ответственно и от проблемы выбора между добром и злом В этом случае он может быть благодатным, использовать не сво–боду воли, но дары Бога.

Обсуждение идей предопределения, судьбы, свободы воли, блага стало общим для всего Средневековья.

3. Синтетическая этика Ф. Аквинского

Синтетическая этика Фомы Аквинского (1225—1274 гг.) опиралась на положения Аристотеля, но осмысливая ее в контексте христианского вероучения. Фома тем самым попытался синтезировать мораль и религию. Стройная по своей структуре, достаточно хитроумная этика Ф. Аквинского внутренне очень противоречива, что является результатом начальной установки.

Все этические построения Фомы, по сути дела, опровергают его замысел и доказывают противоположное – неосуществимость гармонии религии и морали, единение которых сможет произойти только путем подчинения, но не равенства. Анализ таких оснований с целью их примирения и осуществлял Ф. Аквинский, который рассматривал проблемы этики в трудах: «Комментарии на „Никомахову этику“», «Сумма теологии», «Сумма против язычников».

Ф. Аквинский выделил три части этики: монастику, под ней он подразумевал обусловленность поступков человека высшей целью; экономику, в это понятие включались добродетели, которые присущи людям как частным лицам; политику как гражданское поведение людей. А в труде «Сумма теологии» мыслитель выделил три основных предмета своего философского исследования. Это Бог, путь к Богу и Христос, который в качестве человека является путем к Богу. Последние два – это и есть моральное учение и учение о спасении. Они непосредственно касаются вопросов этики, неотделимых от метафизики, так как мораль является своего рода продолжением творения.

Ф. Аквинский в отличие от Августина Блаженного отрицал самодетерминированность воли. Он полагал, что воля извне ориентирована разумом, внешним двигателем, который сообщает ей спонтанность и гарантирует ее свободу. Таким разумом является Бог. Мораль же практически является организацией движения к Богу. Значимыми способностями человека становятся, таким образом, соединенные между собой воля и разум. Разумность воли в целеустремленности ее к высшей цели, которая и есть Бог. Так как последняя завоевывается через ряд целевых установок, то нравственная оценка цели будет зависеть от ее значимости в системе порядка целей и в результате.

Высшей целью, которая сама по себе и есть высшее благо, является, согласно учению Ф. Аквинского, достижение совершенства, а именно богоподобия.

Так же, как и Аристотель, Ф. Аквинский проводил различие между высшим благом и благами иного рода, которые чтят люди: богатством, славой, почестями, властью. Блаженство мыслитель считал несовместимым со злом. Таким образом, оно самодостаточно, т. е. не зависит от внешних благ.

Это ни благо тела, ни благо души, ни способность души (какое-то действие, привычка). Высшее благо, высшая цель не находится ни внутри человека, ни вне его, она располагается выше человека, и постигнуть и достичь ее сможет только созерцательный разум.

Свобода у Ф. Аквинского, как и у Аристотеля, трактуется через произвольность действия. Воля, которая обречена в союзе с интеллектом реализовывать выбор целей, рассматривается мыслителем с двух разных позиций: как желание установления цели и как потребность в средствах, необходимых для достижения цели. Воля, которая достигла своей цели, выглядит как наслаждение.

Таким образом, одной из главных проблем для Фомы становится соотнесение человеческих действий с благом. Но при этом не всякое действие, которое совершает человек, состоящий из разных сфер (разумной, вегетативной, чувственной), Ф. Аквинский определил как собственно человеческое. Человечность действия будет зависеть от того, как, в какой степени оно будет соответствовать форме человека, заданной первоначально Богом. Это означает, что мера человечности действия является мерой его подчиненности разуму.

Для оценки нравственности действия важны две волевые позиции, как цели, так и средства. При плохой цели действие не может стать моральным. И напротив, при благой цели необходимо использовать достойные средства. Оценку конкретных целей и средств человек осуществляет с помощью со-вести.

Движение к благу, согласно учению Фомы, определяет наличие добродетели, которое он понимает как доброе качество ведущей правильную жизнь души. Такое качество человек не может использовать во зло, так как через него в человеке проявляется себя Бог. Добродетели человека – это все способности души, а именно: разум, воля, желание. Хотя в большей степени добродетельна воля, так как она представляет собой навык действия, принципом которого и становится воля.

Добродетелью в значительной степени является и вера, так как в качестве предмета разума она всецело определена волей. Возможность человека размышлять, полученная от воли цель, которая состоит в поисках пути к благу, также является добродетелью, которую философ называет благоразумием.

Фома делит также добродетели на интеллектуальные, моральные и теологические. Причем интеллектуальные добродетели – это добродетели состояния, которое является основой для добродетелей воли (в частности, ими являются: рассудительность, способность к совету, благоразумие).

Моральные добродетели относятся, согласно концепции Фомы, к той части души, которая управляет желаниями человека. Причем разумные желания составляют добродетель справедливости, которую он вместе с благоразумием, воздержанностью и силой считает главной. Высшей же добродетелью, по Фоме, становится любовь, или милосердие, которое является следствием взаимодействия Бога и человека.

С учением о добродетели у Ф. Аквинского тесно связано учение о грехе, который представляется им как уклонение от благих целей.

Качество, которое характеризует отклоняющуюся волю, называется злонамерением. Грех является нарушением законов (как общественных, так и разумных и божественных, соотносительно подчиненных один другому). Тяжесть греха человека зависит от греховного действия.

Извращение воли является выражением укорененной греховности, пороком. Таким образом, основным в этическом учении Фомы является утверждение первенства разума над волей, что в полной мере согласовывалось с интеллектуальной направленностью XIII в. При этом Ф. Аквинский дополнял свои положения идеей, что любовь к Богу намного важнее познания Бога.

ЛЕКЦИЯ № 4. Этика Возрождения

1. Антихристианская этика Э. Роттердамского

Главной темой в этических произведениях Эразма Роттердамского стала проблема соотношения веры и знания. Какова же позиция Эразма по этому вопросу?

Мыслитель не противопоставляет веру и знание. По его мнению, вера и знание гармонично связаны между собой. Знание призвано укреплять веру, понимать Священное Писание. В своем произведении «Оружие христианского воина» Эразм писал: «...Павел пять слов, произнесенных с пониманием, предпочитает десяти тысячам слов, сказанных попусту...»; «Тот, кому надлежит сражаться... со всей когортой пороков... тот обязан готовить два вида оружия – молитву и знание. Чистая молитва ведет чувство на небо, словно в крепость, неприступную для врагов; знание укрепляет ум спасительными помыслами. Одно именно вымаливает, другое указывает, о чем надлежит молиться. Знание указывает, чего просить во имя Христово...». До Эразма о гармоничной связи веры и знания говорил Фома Аквинский.

Но у Аквинского вера вела за собой знание, а философия (наука) служила теологии. Эразм усилил роль знания. Анти-христианской ее можно назвать потому, что знание у Эразма становится элементом, практически равнозначным вере. Ко всему прочему, Эразм в своих произведениях призывает использовать труды древних мыслителей.

Он считает наследие языческой культуры подготовительным этапом для познания божественного, источником христианского знания и благочестия. «Если ты полностью посвятишь себя изучению Писаний, – указывает он в „Оружии христианского воина“, – ты будешь крепок и готов к любому нападению врага. Однако я не отвергал бы, что неопытному воину следует сначала подготовиться к этой военной службе, изучить сочинения языческих поэтов и философов.

Если кто притронется к ним в юности и запомнит мимоходом, он не потеряет времени... Эти сочинения лепят и оживляют детский разум и удивительным образом подготавливают к познанию божественных Писаний, врываются в которые с немощными руками и ногами – своего рода святотатство...». «Из философов я бы предпочел, чтобы ты следовал платоникам, потому что они и многими своими предложениями, и самими особенностями речи стоят ближе всего к пророческому и евангельскому стилю.» «Если ты предпочитаешь быть крепче духом, а не подготовленнее для спора, если ты больше ищешь пищу духовную, чем щекотку для ума, то лучше всего разверни древних, у которых благочестие явственнее, просвещение богаче и древнее, а речь не бессильна, не грязна и толкование больше соответствует священным тайнам...». «Если ты из языческих книг возьмешь самое лучшее и, как пчела, облетая все сады древних, минувешь ядовитый сок, а высеешь только спасительный и благородный, то возвратишь свою душу жизни всеобщей.».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.